

Научная статья

УДК 343.241

EDN BGKWEQ

DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).166-175

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ НАЛИЧИЯ ЛИШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО, ВОИНСКОГО ИЛИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ, КЛАССНОГО ЧИНА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ

И.О. Кравченко*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация***Информация о статье**

Дата поступления

10 января 2026 г.

Дата принятия к публикации

6 мая 2026 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2026 г.

Ключевые слова

Система наказаний; дополнительные наказания; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; лишение поощрений; общие начала назначения наказания

Аннотация. Определение значения и роли дополнительных наказаний в пенологии традиционно вызывает научные дискуссии. При этом лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в настоящее время остается малоизученным и дискуссионным видом наказания. Выявлено несоответствие содержания указанного наказания общим началам назначения наказания. Отмечено противоречие сущности данного наказания традиционным российским нравственно-духовным ценностям и уголовно-правовой политике государства. Определено отклонение при применении лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград от общей стратегии назначения наказания. Анализ практики применения данного наказания за последние десять лет демонстрирует низкую частоту его применения. При этом в последние пять лет наметилась тенденция к расширению сферы применения данного наказания в зависимости от вида преступления. В последние два года обращает на себя внимание значительный рост числа осужденных к лишению специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, связанный с проводимой специальной военной операцией. Однако применение данного наказания сопряжено с доминированием формального подхода суда к оценке оснований и целесообразности задействия его при назначении наказания. Суды уклоняются от разъяснения принятого решения о применении лишения поощрений, ссылаясь на ст. 48 УК РФ. Неоднозначными признаются решения судов о необходимости применения данного наказания при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, и наличии совокупности обстоятельств, смягчающих его. Формализм характеристики личности виновного при назначении наказания нивелирует возможности суда индивидуализировать наказания посредством задействия потенциала лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Отсутствие общепринятого алгоритма применения оценочных категорий данного наказания приводит к применению положений ст. 48 УК РФ лишь по формальным признакам. Сделан вывод о необходимости отказа от использования необоснованно завышенного репрессивного потенциала данного наказания и исключения его из современной отечественной системы наказаний.

Для цитирования. Кравченко И.О. Размышления о целесообразности наличия лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в современной системе наказаний / И.О. Кравченко. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).166-175. — EDN BGKWEQ // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 2. — С. 166–175.

Original article

REFLECTIONS ON THE FEASIBILITY OF THE DEPRIVATION OF A SPECIAL, MILITARY RANK OR AN HONORARY TITLE, A CLASS RANK AND STATE AWARDS IN THE MODERN PENAL SYSTEM

Irina O. Kravchenko*Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation***Article info**

Received

2026 January 10

Abstract. The definition of the role and place of additional punishments in penology has traditionally led to scientific disputes. At the same time, the deprivation of a special, military rank or honorary title, class rank or state awards remains an insufficiently stud-

Accepted
2026 May 6

Available online
2026 May 31

Keywords

A system of punishments; additional punishments; deprivation of a special, military rank or an honorary title, a class rank and state awards; deprivation of rewards; general principles of sentencing

ied and debatable type of punishment. A discrepancy between the contents of such a punishment and the general principles of sentencing has been identified. The author points out a contradiction between the essence of this punishment and the traditional Russian moral-spiritual values, as well as the criminal law policy of the state. It is shown that the use of the deprivation of a special, military rank or honorary title, class rank or state awards deviates from the general strategy of allocating punishments. The analysis of the practice of this punishment's application over the last decade demonstrates that it is used infrequently. At the same time, in the last five years there has been a trend for widening the sphere of its application depending on the type of crime. In the last two years, there has been a considerable increase in the number of people sentenced to the deprivation of a special, military rank or honorary title, class rank or state awards, which is connected with the ongoing special military operation. However, the application of this punishment is connected with the domination of a formal approach of the court to the assessment of the grounds and feasibility of its use during the allocation of punishments. The courts evade the clarifications regarding the decision to use the deprivation of awards quoting Art. 48 of the Criminal Code of the Russian Federation. Court decisions on the necessity of using this punishment in the absence of aggravating circumstances or the presence of mitigating ones are viewed as controversial. A formal approach to characterizing a perpetrator's personality when allocating a punishment cancels out the opportunities for the court to individualize punishments by using the potential of the deprivation of a special, military rank or honorary title, class rank or state awards. The absence of a common procedure for the application of evaluation categories of this punishment results in the use of clauses of Art. 48 of the Criminal Code of the Russian Federation based on formal criteria. The article concludes that it is necessary to stop using the unreasonably increased repressive potential of this punishment and exclude it from the modern Russian system of punishments.

For citation. Kravchenko I.O. Reflections on the Feasibility of the Deprivation of a Special, Military Rank or an Honorary Title, a Class Rank and State Awards in the Modern Penal System. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 2, pp. 166–175. (In Russian). EDN: BGKWEQ. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(2).166-175.

Введение

Дополнительные наказания призваны усилить эффект основного наказания, обеспечив индивидуализацию и справедливость уголовно-правового воздействия на преступника. Зачастую именно дополнительное наказание способно оказать ключевое влияние на достижение целей наказания, сформировав целенаправленное воздействие на сознание виновного, расставив правильные акценты и актуализировав вектор воздействия основного наказания, обеспечив его дифференциацию и индивидуализацию. С XIX в. в отечественном уголовном законодательстве закрепилось подразделение наказаний на виды — основные, дополнительные и смешанные. Общеизвестно, что предназначение дополнительных наказаний заключается в «установлении более широких пределов индивидуализации наказания» [1, с. 91]. При этом законодательные новеллы, направленные на сокращение видов дополнительных наказаний, демонстрируют тренд на шаблонный подход к назначению наказания и снижение возможности дифференциации уголовной

ответственности. В настоящее время только одно наказание определено законодателем в качестве дополнительного — лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Такой подход законодателя, безусловно, подчеркивает особое положение этого наказания в системе наказаний и его уникальный статус.

Методика исследования

Методологическую основу настоящей статьи формируют общие и частные научные методы: логико-юридический, системный, лингвистический, статистический. Частнонаучные методы позволили получить репрезентативные выводы о сформировавшейся практике применения рассматриваемого дополнительного наказания. Данное исследование построено на использовании анализа статистических баз данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2015 по 2024 г. и сведений, содержащихся в 100 обвинительных приговорах судов РФ.

Гипотеза исследования заключается в том, что единственное в настоящее время исключи-

тельно дополнительное наказание не соответствует модели назначения наказания и современной уголовно-правовой политике.

Основные результаты исследования

Обращает на себя внимание теоретическая слабость современной доктринальной проработки наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, которая проявляется прежде всего в крайне малой научной проработанности данной темы на монографическом уровне. На сегодняшний день, по существу, можно выделить лишь одну работу такого качества на указанную тему, написанную В.П. Мосиенко около 25 лет назад [2].

В системе наказаний лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград занимает особое место. Это единственное наказание, которое является исключительно дополнительным. Его правовая природа уникальна, поскольку предполагает прежде всего беспрецедентное психологическое воздействие на осужденного. Совершенно справедливо отмечено, что сам факт существования этого наказания в современной системе наказаний является предметным проявлением апробации опыта, проверенного временем, в виде использования потенциала «позорящих» наказаний, распространенных в дореволюционной России. Присутствие в праве наказаний, умаляющих статус лица, совершившего преступление, не может быть оценено однозначно. С одной стороны, распространено мнение о том, что лицо, имеющее поощрения, становится обязанным соответствовать ожиданиям общества и оправдывать оказанное доверие. Факт совершения преступления «умалывает значение конкретных заслуг виновного — оно как бы перекрывается проявившимися асоциальными чертами преступника» [3, с. 49]. Путем применения дополнительного наказания в большей степени, чем обычно при осуждении, понижается социальный статус преступника. Действительно, сам факт привлечения виновного к уголовной ответственности уже изменяет его статусно-ролевую позицию в обществе. Лишение заслуженных поощрений и наград свидетельствует об изменившемся отношении общества к заслугам лица. Социальный статус определяет положение человека в обществе, его место в иерархии экономических слоев, фактически является символом достижений и возможностей данного члена общества [4]. Кроме того, установлено, что представители высшего класса нарушают

правила этики чаще, чем представители низшего класса [5], позволяя себе больше вольностей и ставя себя вне закона, демонстрируя, что соблюдать правила общежития — это свойство простых людей. Утрата положения для этих лиц является невосполнимой потерей, и страх такой утраты может служить эффективным сдерживающим фактором.

Примечательно исследование, которое выявило корреляцию увольнения из армии США без признания заслуг и риском самоубийства в отличие от почетного увольнения. В связи с этим сделан вывод, что характер увольнения является важным фактором риска развития трагических последствий в судьбе военнослужащих [6]. Представляется, что данная информация позволяет задуматься о повышенной репрессивности наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ведь столь мощное психологическое воздействие — фактически удар по психике человека, предполагающий полное забвение его предыдущих заслуг, явно не соответствующее личности, которая до совершения преступления служила на благо своего Отечества.

В литературе распространено мнение, что путем применения данного наказания «государство аннулирует признанные ранее заслуги виновного, выражающиеся в присвоении соответствующих званий, чинов, наград» [7, с. 35]. Целесообразность обозначенного подхода вызывает вопросы. Думается, здесь кроется ошибка, базирующаяся на глубинном противоречии. Подвиг нельзя обесценить! Героический поступок навсегда вписан в историю государства, его оценка не зависит от последующего поведения лица, его совершившего. Невозможно уменьшить ценность многолетнего доблестного труда на благо общества и государства. Последующая преступная деятельность человека не может иметь обратного действия и нивелировать заслуги личности перед Отечеством.

Традиционные для нашего государства духовно-нравственные ценности неоднократно попадали в фокус научно-исследовательского интереса и внимания законодателя [8]. Среди традиционных ценностей¹, определяющих мировоззрение граждан России, составляющих

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

основу российского общества в интересующем нас аспекте, можно выделить права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, созидательный труд, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений. Это нравственные ориентиры, которые не подлежат обесцениванию, они передаются из поколения в поколение. Поэтому подвиг, который совершил человек и получил за него награду, не может быть аннулирован в связи с последующей преступной деятельностью этого лица. Так же, как и многолетний созидательный труд на благо общества не может быть переоценен в связи с фактом совершения преступления. Ценности имеют свойство константы, и на этом постулате выстраивается духовность нашего общества. В угоду сиюминутным интересам нельзя производить переоценку ценностей. Человек, который служил своему Отечеству, проявил патриотизм, для спасения других рисковал своей жизнью и здоровьем, имеет право на признание своих заслуг и не заслуживает позорящих мер воздействия, хотя бы из уважения к прошлым достижениям. Представляется, что сущность наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград не в полной мере соответствует основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

«Исследование института назначения уголовного наказания, как основного инструмента обеспечения и защиты прав и свобод граждан, свидетельствует о том, что принцип правовой определенности не обеспечен должным образом» [9, с. 136], так как предполагает слишком много оценочных подходов и формирует зону законодательной неопределенности.

Назначается рассматриваемое наказание лишь по усмотрению суда. Тот факт, что оно не содержится в санкциях статей Особенной части уголовного закона, представляет собой нарушение общих начал назначения наказания. Важно, что отечественная стратегия назначения наказания предполагает неукоснительное выполнение требований, закрепленных в ст. 60 УК РФ, одно из которых устанавливает правило о назначении наказания исключительно в пределах, закрепленных санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Значит, сам факт наличия этого наказания в системе наказаний является исклю-

чением из общих правил назначения наказания, закрепленным непосредственно в уголовном законе. Вызывают вопросы также целесообразность такого исключения и его легитимность. Проблема в том, что ст. 60 УК РФ не предусматривает никаких иных исключений в части выполнения указанных требований о назначении наказания в рамках, определенных санкцией, кроме как при соблюдении положений, закрепленных в ч. 2 ст. 60 УК РФ. Здесь возможно только два варианта выхода за пределы санкции статьи Особенной части — это назначение наказания по совокупности преступлений или приговоров или назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление в рамках ст. 64 УК РФ. Действующий уголовный закон не предусматривает иных альтернатив. Положения ст. 48 УК РФ в этой части противоречат общим началам назначения наказания.

Применение наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград позволяет усилить наказание виновному лицу за счет расширения границ карательного потенциала наказания, связанного с использованием иных мер воздействия. При этом ч. 2 ст. 60 УК РФ конкретизирует положения ч. 1 указанной статьи уголовного закона и устанавливает, что более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ, может быть назначено только по совокупности преступлений и совокупности приговоров, что в целом ставит под сомнение легитимность рассматриваемого наказания. В таком контексте достаточно странно выглядит разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о необходимости «при применении к осужденному данного вида наказания судам наряду с тяжестью преступления следует учитывать и другие указанные в ст. 60 УК РФ обстоятельства»², так как с учетом противоречий, заложенных в уголовном законе в отношении применения данного наказания и содержания общих начал назначения наказания, выполнить его невозможно.

Кроме того, действующий уголовный закон основывается на предметном закреплении идеи об относительной определенности наказаний, что позволяет суду индивидуализировать наказание в пределах, установленных УК РФ. Совершенно справедливо отдельный раздел своего

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 дек. 2015 г. № 58 : (ред. от 18 дек. 2018 г.) : П. 12 // СПС «КонсультантПлюс».

монографического труда профессора М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин посвятили изучению неопределенности уголовного наказания [10], выделив целый спектр проблем и констатировав неопределенность в качестве сущности наказания. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград является абсолютно определенным одноактовым наказанием, не имеющим срока и предусматривающим лишь качественные характеристики, раскрывающие его карательный потенциал. Заслуживает внимание предложение о выделении особой группы наказаний по принципу их назначения [11, с. 14], к числу которых относятся все наказания, ориентированные на абсолютную определенность, в том числе лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, в силу их несоответствия современным тенденциям стратегии назначения наказания.

Необходимо отметить, что наличие абсолютно определенных наказаний в целом противоречит прогрессивной системе уголовного права, не позволяя корректировать репрессивность наказания в зависимости от поведения осужденного. Вместе с тем прогрессивная модель в настоящее время находится в тренде на международной арене правоприменения [12].

Предложение о введении срока для данного наказания [13], безусловно, направлено на устранение обозначенной проблемы, но порождает другую — при таком варианте наказание утратит свою карательную сущность. Главное предназначение данного наказания состоит в психологическом воздействии на осужденного, заслуги которого аннулированы в связи с привлечением к уголовной ответственности за совершенное им преступление. Лишение поощрений лишь на срок основного наказания и судимости приводит к уничтожению самой идеи этого наказания. Ведь во время исполнения наказания или течения судимости актуальность наличия поощрения нивелирована автоматически. При таком подходе репрессивная составляющая данного наказания абсолютно исключена.

Статья 48 УК РФ определяет два основания для применения данного наказания — одно формальное и одно субъективное. Первое является основополагающим, закладывающим фундамент применения наказания, — это, согласно классической схеме, факт совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. Прежде всего, вызывает вопросы целесообразность

применения данного наказания за совершение неосторожных преступлений, относящихся к категории тяжких.

Однако в 2024 г. законодатель расширил пределы применения данного наказания, распространив его на преступления экстремистской направленности, в том числе средней тяжести, обозначенные исчерпывающим перечнем. Действительно, факт осуществления экстремистской деятельности лицом, имеющим указанные в законе поощрения, особенно в условиях проведения специальной военной операции, требует от государства соответствующей реакции. Законодатель признал целесообразность ориентации данного наказания на отдельные виды преступлений. Фактически современный подход учитывает предложение о направленности этого наказания прежде всего на гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», активно прозвучавшее еще в 2013 г. [14, с. 584], дополнив перечень ст. 207.1 и 354.1 УК РФ из иных глав уголовного закона, но близких по содержанию воздействия на охраняемые общественные отношения.

Второе основание имеет абсолютно оценочный характер, наделяя его субъективизмом и сводит применение данного наказания в поле проявления судебного усмотрения. На суд возложена обязанность при применении указанного наказания учесть данные о личности виновного. Проблема заключается в том, что категория «личность виновного» на законодательном уровне не раскрыта, а в доктрине вызывает бурные дискуссии.

Основная сложность заключается в том, что при любом подходе к пониманию категории «личность виновного» лицо, имеющее указанные поощрения, характеризуется исключительно положительно. Значимую часть своей жизни до совершения преступления это лицо приносило пользу обществу, за что и получило признание и поощрения. Таким образом, данное наказание предусматривает отступление от общего подхода к назначению наказания и основывается на противоположной идее. Ведь справедливость предполагает, что положительные характеристики личности ведут к смягчению наказания, в то время как к ужесточению наказания приводят отрицательные данные о личности. Наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград предполагает отступление от справедливого варианта учета

данных о личности и ориентировано на восприятие положительных характеристик личности как фактор усиления наказания. Складывается следующая законодательная модель реакции на факт совершения преступления. Первый вариант заключается в том, что преступление совершается лицом, не имеющим поощрений, включая лиц с отрицательными характеристиками, например, в виде рецидива, для достижения целей наказания им достаточно назначить основное наказание, предусмотренное санкцией статьи Особенной части УК РФ. Вторым вариантом предполагается, что преступление совершается лицом, имеющим поощрения, тогда по мысли законодателя получается, что основного наказания для достижения целей недостаточно, и требуется его усилить дополнительным наказанием. В таком прочтении идея о справедливости наказания выглядит несостоятельно.

Так, за посредничество во взяточничестве, за совершение заведомо незаконных действий с использованием своего служебного положения был привлечен к уголовной ответственности сотрудник полиции, которому суд назначил основное наказание в виде 3 лет лишения свободы и 3 дополнительных наказаний в виде штрафа в размере взятки (50 тыс. руб.), лишения права занимать определенные должности на государственной службе в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года и лишения специального звания «старший лейтенант полиции»³. Важно учесть, что все дополнительные наказания не имели обязательного характера, и их применение сопряжено исключительно с усмотрением суда. Кроме того, по данному делу обстоятельства, отягчающие наказание, не были выявлены. При этом суд установил ряд смягчающих наказания обстоятельств — это пп. «г» и «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ суд в качестве смягчающих обстоятельств обозначил полное признание подсудимым своей вины в ходе предварительного расследования, раскаяние в содеянном, наличие у подсудимого и его родственников заболеваний, необходимости оказания родственникам помощи в быту и финансово, положительные характеристики с места жительства и прежнего места службы, благодарственные письма из социальных учреждений, оказывающих детям и подросткам. В та-

³ Дело № 1-602/2023. Автозаводский районный суд г. Тольятти. URL: <https://судебныерешения.рф/82645365/extended>.

ком примере целесообразность усиления основного наказания путем применения совокупности дополнительных наказаний, очевидно, вызывает вопросы. При том, что в приговоре аргументация суда о применении наказания, предусмотренного ст. 48 УК РФ, заключается лишь в акценте на личной характеристике виновного. Суд не посчитал нужным раскрыть, какие конкретно данные о личности побудили его на применении этого наказания. Если учесть, что по делу выявлены исключительно положительные характеристики личности виновного, то такое решение представляется необоснованным и формальным.

Иллюстрацией использования формального подхода к назначению наказания вообще и применению наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в частности служит другой случай. К уголовной ответственности привлечены два должностных лица, получивших взятку в значительном размере за незаконное бездействие в пользу взяткодателя группой лиц по предварительному сговору⁴. По данному делу в отношении виновных обстоятельств, отягчающие наказание, выявлены не были. При этом в отношении каждого осужденного суд установил наличие обстоятельств, смягчающих наказание, однако их перечень различается. Суд при таких данных принял решение назначить абсолютно одинаковое наказание двум фигурантам дела: в качестве основного наказания — штраф в одинаковом размере (в минимальных размерах, предусмотренных санкцией статьи) и два дополнительных наказания в виде лишения права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, на срок 5 лет (в данном случае это наказание является обязательным при применении штрафа) и лишения специального звания (отличия заключаются лишь в имеющихся званиях у виновных — один лишен звания «старший лейтенант», а другой — «лейтенанта»). Таким образом, суд не индивидуализировал наказание, а использовал шаблонный подход, поставив под сомнение справедливость назначенного наказания.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют нежелание суда погружаться в суть проблем назначения наказания и исполнения

⁴ Дело № 1-153/2023. Октябрьский районный суд г. Липецка. URL: <https://судебныерешения.рф/78665553/extended>.

положений ст. 60 УК РФ в соответствии с волей законодателя, где прописана сложная модель правоприменительной деятельности, основанная на принципах справедливости, индивидуализации, законности. Просто назначить наказания в пределах санкции с использованием возможностей ст. 48 УК РФ в примитивном толковании «есть звание — значит надо лишить» недостаточно. Отечественная система уголовного судопроизводства ориентирована на паттерн судейского усмотрения, который при наличии определенных недостатков именно в сфере назначения наказания приобретает колоссальное значение. Фактически вся деятельность суда при назначении наказания виновному реализуется в рамках осуществления оценочной функции, исключаяющей какие-либо клише.

В литературе можно встретить предложение о разделении рассматриваемого наказания на пять самостоятельных наказаний с определением срока каждого [15, с. 441]. Аргументы сводятся к тому, что степень воздействия на осужденных при лишении разных видов поощрений принципиально отличная, связана с наступлением разных юридических последствий. Предполагается, что такое решение приведет к повышению эффективности рассматриваемого наказания. Вызывает сомнения предположение о том, что разделение наказания, предусматривающее альтернативное лишение различных поощрений на самостоятельные наказания, отразится на эффективности применения. Судебная практика показывает, что суды ориентируются на использование возможностей, предоставленных ст. 48 УК РФ в отношении лишения прежде всего званий, в то время как лишение наград используется значительно реже.

В литературе на два противостоящих лагеря разделилась позиция ученых по вопросу целесообразности присутствия этого наказания в системе наказания. Одни отмечают, что оно «служит определенным средством и способом со специфическим, присущим только этой мере, механизмом достижения целей уголовного наказания» [16, с. 121]. При этом указанный специфический механизм рассматриваемого наказания рассчитан на ограниченный ареал применения, чем и объясняется его исключительность. Противоположная позиция заключается в призывах, направленных к законодателю об отказе использования наказаний, которые могут применяться только в качестве дополнительных [17, с. 8].

За период с 2015 по 2024 г. в Российской Федерации к уголовной ответственности было привлечено 6 172 149 чел., из них только 2 733 осуждены с применением дополнительного наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, что составило 0,04 % от общего числа осужденных. Примечательно, что практика применения данного наказания демонстрирует иной вектор развития, нежели общие показатели числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности с назначением наказания в рассматриваемый период. В целом показатели числа осужденных с применением уголовного наказания демонстрируют отрицательную динамику и составили –30,09 % по отношению к базовому 2015 г. В то время как число лиц, осужденных к лишению специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград увеличилось на 325,87 % по отношению к данным 2015 г. (табл.).

Необходимо отметить, что в течение 10 последних лет практика применения рассматриваемого наказания наглядно демонстрирует устойчивую тенденцию к росту: только в 2020 г. отмечается снижение показателей, которое восстановлено за два последующих года. При этом два последних года (2023 и 2024 гг.) показывают феноменальный рост количества осужденных к наказанию в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Очевидно, что такой стремительный рост задействования потенциала данного наказания сопряжен с проведением специальной военной операции (СВО).

В исследуемый период наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград не применялось за совершение преступлений, предусмотренных гл. 19, 20, 26 и 28 УК РФ. К этой же группе преступлений можно отнести и гл. 23 УК РФ в связи с тем, что за период, составляющий 10 лет, только один раз было назначено рассматриваемое дополнительное наказание. Традиционно наибольшее количество осужденных к лишению специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград совершают преступления, предусмотренные гл. 21 и 30 УК РФ. В последние два года обращает на себя внимание увеличение числа осужденных к указанному наказанию за совершение преступлений, предусмотренных гл. 16, 18, 25 УК РФ. Однако грандиозные изменения на фоне прове-

Динамика назначения наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в Российской Федерации за период с 2015 по 2024 г.

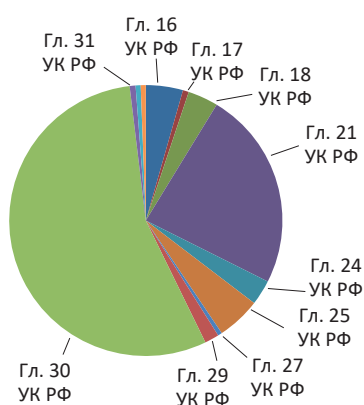
Dynamics of allocating the punishment of deprivation of a special, military rank or honorary title, class rank or state awards in the Russian Federation in 2015–2024

Год / Year	Всего осуждено лиц / Convicted persons, total	Прирост к предыдущему году, % / Increase on the previous year, %	Число осужденных к лишению специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград / Number of persons sentenced to the deprivation of a special, military rank or honorary title, class rank and state awards	Прирост к предыдущему году, % / Increase on the previous year, %
2015	733 607	–	143	–
2016	741 329	1,05	171	19,58
2017	697 054	–5,97	196	14,61
2018	658 291	–5,56	217	10,71
2019	598 214	–9,12	286	31,79
2020	530 998	–11,23	176	–38,46
2021	565 317	6,46	204	15,9
2022	578 751	2,37	288	41,17
2023	555 743	–3,97	446	54,86
2024	512 845	–7,71	609	36,54
<i>Итого</i>	6 172 149	–	2 733	–

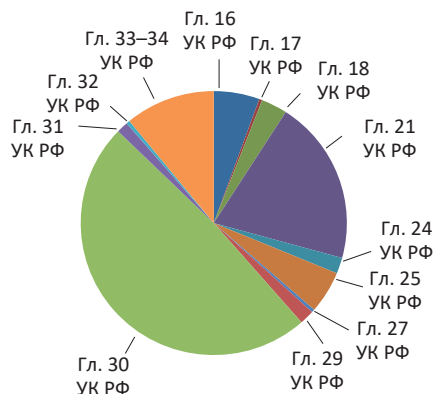
* Составлена по: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности видах уголовного наказания за 2015–2024 гг. // Управление Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 14.11.2024).

дения СВО произошли в подходе к определению меры уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных гл. 33 и 34 УК РФ. Если традиционно за совершение указанных преступлений лишение специального, воинско-

го или почетного звания, классного чина и государственных наград назначалось одному и двум осужденным в год, то в 2023 г. 83 виновных были осуждены к данному дополнительному наказанию, а в 2024-м — 179 чел. (рис.).

2015–2019 гг.

2020–2024 гг.

Характеристика применения наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в РФ в зависимости от вида преступления за период 2015–2019 гг. в сравнении с периодом 2020–2024 гг.

Features of using the punishment of deprivation of a special, military rank or honorary title, class rank or state awards in the period of 2015–2019 in comparison with 2020–2024

Достаточно распространенным предложением в науке является расширение границ использования потенциала данного наказания на преступления любой категории тяжести [18, с. 149]. Есть и диаметрально противоположное — об исключении рассматриваемого наказания из системы наказаний [19, с. 106], хотя бы в силу того, что при его применении происходит вторжение в зону дисциплинарной ответственности.

Непосредственный интерес вызывает позиция, согласно которой важной составляющей наказания признается его компенсационный характер в виде формирования общественной ценности [20]. Дело в том, что наказание должно не просто доставлять страдание виновному, но приносить обществу пользу, формируя таким образом истинную ценность и сущность наказания. Однако такая функция абсолютно не свойственна наказанию в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Выводы

Наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных, безусловно, не лишено определенных положительных свойств и ориентировано на использование потенциала возможностей суда индивидуализировать наказание. Однако в ходе исследования выявлены принципиальные несоответствия уголовно-правовой политики в части соблюдения законодательных требований назначения наказания. Таким образом, гипотеза исследования нашла подтверждение. Принимая во внимание абсолютное несоответствие данного наказания общим началам назначения наказания, нарушение принципа справедливости, низкую частоту использования на практике, высокий субъективизм правоприменителя, а также несоответствие современной стратегии назначения наказания и противоречия сущности данного наказания национальной ценностной ориентации на признание и чествование заслуг, представляется необходимым исключить данное наказание из системы наказаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин И.М. Дополнительные наказания / И.М. Гальперин. — Москва : Юрид. лит., 1981. — 120 с.
2. Мосиенко В.П. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград как вид наказания в российском уголовном праве (уголовный и уголовно-исполнительный аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Мосиенко. — Ростов-на-Дону, 2000. — 165 с. — EDN NLQDKV.
3. Караваева Ю.С. Анализ российской уголовной политики в отношении преступлений со специальным субъектом / Ю.С. Караваева. — EDN UCGAPA // Академический юридический журнал. — 2019. — № 1 (75). — С. 44–53.
4. Scott J. A General Theory of Status / J. Scott // Class and Social Honour. — 2024. — P. 31–66.
5. Higher Social Class Predicts Increased Unethical Behavior / P.K. Piff, D.M. Stancato, S. Côté [et al]. — DOI 10.1073/pnas.1118373109 // Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS). — 2012. — Vol. 109, no. 11. — P. 4086–4091.
6. Character of Discharge from the US Military and Suicide Mortality / M. Reger, C. Ravindran, S. Morley [et al] // JAMA Network Open. — 2025. — Vol. 8, no. 5. — P. e2512081.
7. Дроздов А.И. Уголовно-исполнительное право: правовое регулирование исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : учеб. пособие / А.И. Дроздов, Р.З. Усеев, Д.Э. Марченко. — Самара, 2012. — 92 с. — EDN UYTOPR.
8. Федорова О.В. Некоторые аспекты реализации государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей / О.В. Федорова. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).880-890. — EDN YILQTTQ // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 880–890.
9. Шадрин М.Ю. Общие начала назначения наказания в свете действия ст. 2 Конституции Российской Федерации / М.Ю. Шадрин. — EDN SWBVRD // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 2. — С. 134–141.
10. Бабаев М.М. Уголовное наказание в криминологическом, политологическом и правовом дискурсе / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. — Москва : Юрлитинформ, 2025. — 240 с. — EDN BFDLHJ.
11. Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Д.С. Дядькин. — Москва, 2009. — 48 с.
12. Siti Farhani. Alternative Punishment in Criminal Legal System in Indonesia / Siti Farhani, Amoury Adi Sudiro, Aris Machmud. — DOI 10.31098/bmss.v3i2.644 // RSF Conference Proceeding Series: Business, Management and Social Science. — 2023. — Vol. 3, no. 2. — P. 9–14.
13. Кулешова Н.Н. Дополнительные виды наказания: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Н. Кулешова. — Рязань, 2006. — 28 с. — EDN ZNQRRL.
14. Степенко А.В. Уголовное наказание лишение воинского звания, государственных наград и его последствие для военнослужащих / А.В. Степенко, А.В. Кулешов. — EDN RNKDDD // Ученые заметки ТОГУ. — 2013. — Т. 4, № 4. — С. 580–584.
15. Кононыхин С.Ю. Эффективность наказаний, закрепленных ст. 47, 48 УК РФ для оптимизации целостности системы наказаний / С.Ю. Кононыхин. — EDN LADBTZ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2009. — № 12(80). — С. 440–442.

16. Каракулов Т.Г. Социально-криминологические основания наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград / Т.Г. Каракулов. — DOI 10.17223/23088451/24/20. — EDN NLOCTR // Уголовная юстиция. — 2024. — № 24. — С. 116–122.

17. Сакаев А.И. Система наказаний по уголовному праву России (история и современность) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.И. Сакаев. — Казань, 1999. — 12 с.

18. Изосимов С.В. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград как вид уголовного наказания / С.В. Изосимов. — EDN NUCJFF // Актуальные проблемы экономики и права. — 2007. — № 3. — С. 143–152.

19. Сундуров Ф.Р. Наказание в уголовном праве : учеб. пособие / Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан. — Москва : Статут, 2015. — 256 с.

20. Mahmoud Alghali. Regulations and Limitations of Utilitarian Function of Criminal Penalty / Mahmoud Alghali // Pakistan Journal of Criminology. — 2025. — Vol. 17, no. 02. — P. 21–32.

REFERENCES

- Galperin, I.M. *Additional Punishments*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1981. 120 p.
- Mosienko V.P. *Deprivation of Special, Military or Honorary Title, Class Rank, or State Awards as a Kind of Punishment in the Russian Criminal Legislation (Criminal and Criminal-Executive Aspects)*. Cand. Diss. Rostov on Don, 2000. 165 p. EDN: NLQDKV.
- Karavaeva J.S. Analysis of the Russian State's Criminal Policy in Respect to Crimes Committed by a Special Subject. *Akademiicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2019, no. 1, pp. 44–53. (In Russian). EDN: UCGAPA.
- Scott J. A General Theory of Status. *Class and Social Honour*. 2024, pp. 31–66.
- Piff P.K., Stancato D.M., Côté S., Mendoza-Denton R., Keltner D. Higher Social Class Predicts Increased Unethical Behavior. *Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS)*, 2012, vol. 109, no. 11, pp. 4086–4091. DOI: 10.1073/pnas.1118373109.
- Reger M., Ravindran C., Morley S., Devendorf A., Vescera K., Stephens B. Character of Discharge from the US Military and Suicide Mortality. *JAMA Network Open*, 2025, vol. 8, no. 5, pp. e2512081.
- Drozov A.I., Useev R.Z., Marchenko D.E. *Penal Law: Legal Regulation of Execution of Punishments not Connected with Isolation from Society*. Samara, 2012. 92 p. EDN: UYTOPR.
- Fedorova O.V. Some Aspects of the Implementation of State Policy to Preserve Traditional Russian Spiritual and Moral Values. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 880–890. (In Russian). EDN: YILQTD. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(3).880-890.
- Shadrin M.Yu. The General Principles of Imposing Penalties in the Light of Article 2 of the Constitution of the Russian Federation. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2019, no. 2, pp. 134–141. (In Russian). EDN: SWBVRD.
- Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. *Criminal Punishment in the Criminology, Political Science and Legal Discourse*. Moscow, Yurilitinform Publ., 2025. 240 p. EDN: BFDLHJ.
- Dyadkin D.S. *Theoretical and Methodological Foundations of the Appointment of Criminal Punishment*. Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2009. 48 p.
- Siti Farhani, Amoury Adi Sudiro, Aris Machmud. Alternative Punishment in Criminal Legal System in Indonesia. *RSF Conference Proceeding Series: Business, Management and Social Science*, 2023, vol. 3, no. 2, pp. 9–14. DOI: 10.31098/bmss.v3i2.644.
- Kuleshova N.N. *Additional Types of Punishment: Legal and Executive Aspects*. Cand. Diss. Thesis. Ryazan, 2006. 28 p. EDN: ZNQRRL.
- Stepenko A.V., Kuleshov A.V. Criminal Punishment of the Deprivation of Military, and State Awards and Its Legal Consequences. *Uchenye zametki TOGU = Scientists Notes PNU*, 2013, vol. 4, no. 4, pp. 580–584. (In Russian). EDN: RNKDDD.
- Kononyhin S.Ju. Efficiency of Punishments Enshrined in the Articles 47, 48 of the Criminal Code of the Russian Federation for Optimization of Integrity of the System of Punishments. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki = Tambov State University Bulletin. Series: Humanities*, 2009, no. 12, pp. 440–442. (In Russian). EDN: LADBTZ.
- Karakulov T.G. Socio-Criminological Grounds for Punishment in the Form of Deprivation of a Special, Military or Honorary Title, a Class Rank, and State Awards. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2024, no. 24, pp. 116–122. (In Russian). EDN: NLOCTR. DOI: 10.17223/23088451/24/20.
- Sakaev A.I. *The System of Punishments under the Criminal Law of Russia (History and Modernity)*. Cand. Diss. Thesis. Kazan, 1999. 12 p.
- Izosimov S.V. Deprivation of Special, Military of Honour Rank, Class Status and State Rewards as a Kind of Criminal Punishment. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2007, no. 3, pp. 143–152. (In Russian). EDN: NUCJFF.
- Sundurov F.R., Talan M.V. *Punishment in Criminal Law*. Moscow, Statut Publ., 2015. 256 p.
- Mahmoud Alghali. Regulations and Limitations of Utilitarian Function of Criminal Penalty. *Pakistan Journal of Criminology*, 2025, vol. 17, no. 02, pp. 21–32.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравченко Ирина Олеговна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции Байкальского государственного университета, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, iokravchenko16@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7831-2504>, SPIN-код: 9738-0420.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kravchenko, Irina O. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, the Russian Federation, iokravchenko16@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7831-2504>, SPIN-Code: 9738-0420.